

Влажные красные губы рефреном

Да не подумают читатели, что речь пойдет о героине книжного сериала, столь эффектно экранизированного с помощью незабвенной Мишель Мерсье. Нет, я расскажу вовсе не о неистовой Маркизе Ангелов, поначалу совершившей «Путь в Версаль», а позднее — в Новый

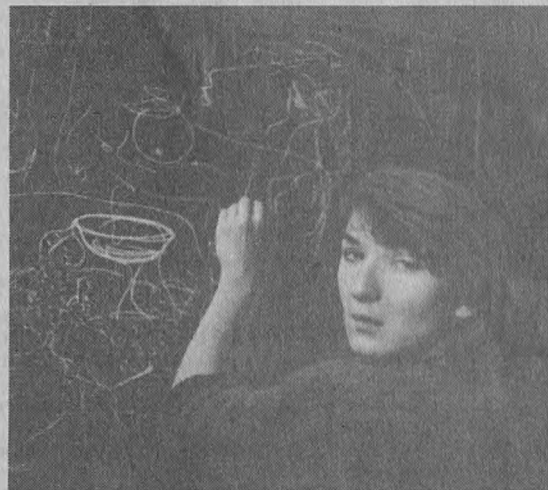
Свет. Француженка исчерпывается словами Пушкина: «Ты прекрасна, спору нет...» Наша (ибо она наша!) Анжелика неисчерпаема и в классическую формулу не укладывается. Помимо природного очарования, в ней, в отличие от предшественницы, — природное дарование. Наша (ибо она наша!) Анжелика неисчерпаема и в классическую формулу не укладывается. Помимо природного очарования, в ней, в отличие от предшественницы, — природное дарование. Наша Анжелика пишет стихи, пишет диссертацию о замечательном поэте Аполлинэре (о ком, поверьте, писать не просто) и — рисует, рисует... Я подчеркиваю: н а ш а, потому что Анжелика родилась в Томске. И еще потому, что искусству завоевывать сердца училась не в великой Академии Светскости — Версале, а в нашем родном Литературном институте, которому нет аналогов ни в Новом Свете, ни в Старом.

В Фотоцентре на Гоголевском бульваре открылась выставка графических работ Анжелики Головенько. В пригласительном билете значится: анжеликины работы представлялись в Бельгии и в Германии, многие пребывают в частных немецких, английских, французских, американских, итальянских, бельгийских коллекциях. Ясно, что Анжелику оценили, что одна ножка сильфиды (героини ее графических листов — сильфиды, эвридики, танцовщицы, натурщицы, гимнастки) укоренилась там; другая пока еще

трепещет здесь...

Та же ли она? — думал я, идя по Гоголевскому бульвару, вспоминая, как однажды среди шумного собрания литинститутовцев, собравшихся в арбатском подвальчике, возникло что-то мягкое, расплывчатое, бледное, с ярко-красными, но не накрашенными губами. Импрессионисты приучили меня любить отсутствие жесткого контура, чистоту оттенков — неожиданность в нужном месте положенного цветового пятна. Именно этим радовала глаз Анжелика. Не было четкой линии. Прозрачные цветовые переходы и, как советовал юным поэтам Эдгар По, рефрен: влажные красные губы. Лишь голос напоминал, что ты не на выставке Ренуара и Эдуарда Мане.

Это по-прежнему она, но обострившаяся, заострившаяся, зоркая. Импрессионизм испарился. Контур, жесткая линия. Как и положено в наши немягкие дни. Художник и модель. Орфей и Эвридика. Пикассо и Модильяни. Акробатки и плясуньи... Были великолепные (чуть было не сказал: «находки») случайности. Были промахи, как и положено в экспромте. При входе мелькнул анжеликин афоризм: «Не я нахожу ли-

нию, она меня находит».

Зажгли ослепляющий свет. Толпа гостей сгрудилась в одном месте. Неужели фотографироваться? Нет, слава Богу! Просто Анжелика пообещала «экслюзив»: создание рисунка прямо перед публикой. На колонну натянули здоровенный черный лист. Все затаили дыхание...

Вечером я узнал, что по телевизору сообщили об открытии выставки «бельгийской художницы Анжелы Головенько».

Иван КАРАБУТЕНКО.

НА СНИМКАХ: Анжела Головенько и ее танцовщицы.

Фото Игоря ГУРОВА.

